




Астрагеновый жилетъ.

Фантастическій разсказъ Э. МОРФИ.

Питеръ Гэблинъ задумчиво сидѣлъ у камина, поджидая запоздалаго возвращенія своего соквартиранта и пріятеля, Алоизія Моріарти. Когда тотъ, наконецъ, вошелъ въ комнату, Гэблинъ былъ такъ погруженъ въ свои печальныя размышленія, что даже не оглянулся.

Въ такихъ, надо замѣтить, весьма частыхъ случаяхъ жизнерадостный ирландецъ имѣлъ обыкновеніе привѣтствовать Гэблина веселымъ «сеего!» (здорово), сопровождаемымъ изряднымъ ударомъ ладонью по плечу.

Однако на этотъ разъ ни того ни другого не послѣдовало.

Моріарти бросился въ кресло и издалъ протяжный стонъ:

Гэблинъ очнулся и удивленно посмотрѣлъ на столь необыкновенное зрѣлище.

— Что это значить, Падди?—спросилъ онъ.

Всеъ называли Моріарти Падди *), хотя прекрасно знали его настоящее имя.

— Ахъ, не спрашивай,—жалобно простоналъ онъ.— Она отвергла меня, и я рѣшилъ перерѣзать себѣ глотку!

Это мрачное заявленіе произвело необычайный эффектъ: какъ по мановенію волшебнаго жезла, тѣнь отчаянія исчезла съ лица Гэблина.

— Слава Богу, Падди!—воскликнулъ онъ горячо.— Только не надо рѣзать себѣ глотку: это совершенно бесполезно. Если ты въ самомъ дѣлѣ чувствуешь необходимость лишить себя жизни, то почему тебѣ не быть добрымъ товарищемъ и сперва не испробовать мой «астрагеновый жилетъ»?

Сердитая протестующая брань едва не вырвалась изъ рта Моріарти. Но,

независимо отъ своего мрачнаго настроенія, онъ обладалъ быстрымъ соображеніемъ и по натурѣ былъ оптимистомъ. Кромѣ того, онъ очень любилъ Гэблина. Прежде чѣмъ выругаться, онъ понялъ точку зрѣнія своего пріятеля. Гэблинъ былъ изобрѣтателемъ, и его дѣтище, такъ называемый «астрагеновый жилетъ», для него было дороже всего на свѣтѣ.

— Мнѣ все равно, Питеръ,—храбро согласился Моріарти.—Тотъ либо иной конецъ — одинаково хороши. Кромѣ того, я радъ оказать тебѣ услугу!

Гэблинъ послѣшно вскочилъ съ мѣста и протянулъ пріятелю обѣ руки.

— Дай мнѣ пожать твою руку!—взволнованно воскликнулъ онъ.—Я всегда считалъ тебя самымъ лучшимъ своимъ другомъ! А теперь,—продолжалъ онъ,—разскажи мнѣ, пожалуйста, что у тебя вышло съ миссъ Рейнеръ?

Гэблинъ, разумѣется, зналъ объ ухаживаніи своего пріятеля за Эпидъ Рейнеръ, которое велось съ прошлаго мѣсяца съ такимъ усердіемъ и настойчивостью, какую могли допустить только долгіе часы занятій въ конторѣ, ирландскій темпераментъ и жалованье въ три фунта въ недѣлю.

— Причиной всему Ролльсъ-Ройсъ (автомобиль) этого проклятаго Джинджера Фидерстона,—началь Моріарти.— Джинджеръ — маклеръ, богатъ, какъ Крезъ. Насколько я могъ заключить, онъ уже больше года ухаживаетъ за ней, хоть ему давно перевалило за пятьдесятъ. Но что можно подѣлать противъ Ролльсъ-Ройса?

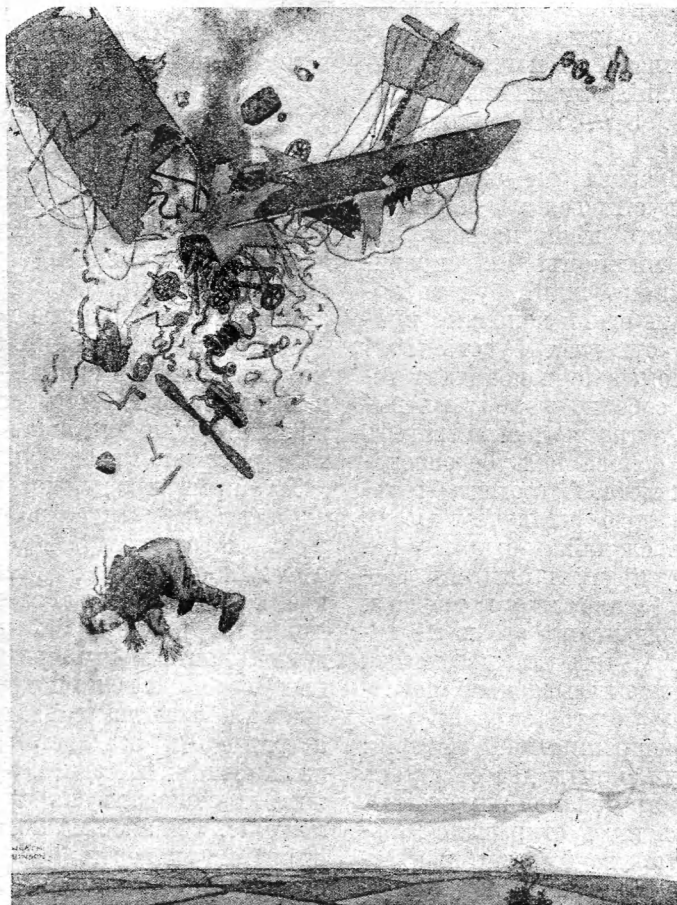
— Ничего,—сочувственно согласился Гэблинъ.

— Прекрасно,—продолжалъ Моріарти,—я отправился и нанялъ на цѣлыя полдня мотоциклетку съ комбинирован-

*) Падди—уменьшительное отъ Патрикъ—шутливое прозвище ирландцевъ. Св. Патрикъ считается покровителемъ Ирландіи.

нымъ боковымъ сидѣніемъ. Это самое большее, что я могъ сдѣлать. Подъѣзжаю къ дому Эпидъ. Джинджеровскій Ролльс-Ройсъ стоитъ у дверей. Я вошелъ и попросилъ ее выйти на минуту

— Чистая правда! — торжественно подтвердилъ Моріарти. — Когда я сказалъ, что люблю ее, она дала мнѣ совѣтъ не быть глупцомъ. Даже слушать не стала меня! И больше всего смѣялась, когда



Моріарти полетѣлъ внизъ головой.

ко мнѣ. Она вышла. Я указалъ ей на мотоциклетку и сказалъ, что настало время сдѣлать выборъ между мной съ моей копилкой и Джинджеромъ съ его моторомъ. И можешь ли повѣрить? — Она расхохоталась мнѣ въ лицо!

— Не можетъ быть! — воскликнулъ избрѣтатель.

я сказалъ, что ей придется оплакивать мою одинокую могилу.

— Пустяки, старина, — сказала Гэблингъ съ искреннимъ энтузіазмомъ настоящего ученаго, — на мой взглядъ тебѣ совершенно незначѣмъ убивать себя, такъ какъ нашъ славный экспериментъ принесетъ тебѣ славу и новый интересъ къ

жизни. Тогда миссъ Рейнеръ положить свое сердце къ твоимъ ногамъ вмѣсто того, чтобы отвергать тебя изъ-за мотора какого-то жирнаго денежнаго мѣшка.

Это послѣднее замѣчаніе, казалось, нѣсколько подбодрило Моріарти.

— Жилетъ будетъ твоимъ добрымъ гениемъ, — продолжалъ изобрѣтатель, — тебѣ всего навсего нужно будетъ подняться на аэропланъ, и когда онъ достигнетъ разстоянія мили отъ земли, прыгнуть внизъ. Это, какъ плюнуть, легко. Если жилетъ будетъ дѣйствовать надлежащимъ образомъ, ты даже не замѣтишь, какъ опустишься на землю, и тогда увидишь, что цѣна патенту, по крайней мѣрѣ, миллионъ! Всѣ правительства на земномъ шарѣ будутъ добиваться получить его, и половина прибыли отъ моего открытія будетъ твоя!

Моріарти съ сомнѣніемъ покачалъ головой. Онъ не особенно вѣрилъ въ высокія качества астрагена, а астрагенъ былъ главнымъ основаніемъ безопасности чудеснаго жилета. Астрагенъ—газъ, обладающій крайнею плавучестью въ воздухѣ, — былъ случайно открытъ Гэблиномъ во время другихъ опытовъ. Добываніе его требовало много труда и большихъ расходовъ, но своею легкостью онъ превосходилъ всѣ извѣстныя донинѣ тѣла. Такъ называемый «астрагеновый жилетъ» былъ сдѣланъ изъ эластичной газонепроницаемой матеріи; внутри него были скрыты два сосуда съ сильно сжатой астрагеновой жидкостью. Когда одинъ изъ нихъ открывался (автоматическое открываніе при извѣстныхъ случаяхъ было обезпечено патентованнымъ механизмомъ), жидкость мгновенно обращалась въ газъ, и жилетъ раздувался, какъ баллонъ. Такимъ образомъ онъ пріобрѣталъ значеніе воздушнаго спасательнаго круга и практически долженъ былъ сдѣлаться незамѣнимымъ предметомъ для летчиковъ, альпійскихъ охотниковъ и другихъ отважныхъ искателей приключеній, которымъ грозитъ опасность паденія съ большихъ высотъ.

Если скорость паденія сразу не уменьшалась, то автоматически открывался второй сосудъ и доставлялъ добавочное сопротивленіе земному притяженію, такъ

что немедленно появлялась полная способность держаться въ воздухѣ.

— А если газъ не будетъ дѣйствовать или лопнетъ жилетъ?—задалъ вопросъ Моріарти, когда Гэблинъ описывалъ ему этотъ пріятный процессъ авто-спасенія.

— Мы и думать не должны о такихъ вещахъ!—убѣжденно сказалъ изобрѣтатель.

Хотя Моріарти, какъ мы уже упоминали, былъ большимъ оптимистомъ, однако въ теченіе нѣсколькихъ послѣдующихъ дней ему пришлось пережить немало терзаній.

Аэропланныя фабрики и аэро-клубы, къ которымъ онъ обратился за необходимою помощью и сотрудничествомъ, отказались разсматривать его предложеніе серьезно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ему задавали насмѣшливые вопросы.

— Предположимъ, что аэропланъ турманомъ полетитъ внизъ,—сказалъ одинъ изъ экскертговъ.—Что толку въ нашемъ жилетѣ будетъ для авіатора, пристегнутого ремнями къ сидѣнію?

Моріарти продемонстрировалъ, какъ жилетъ автоматически наполнится газомъ, когда наступитъ моментъ неизбежной опасности, и какъ въ то же время автоматически разстегнутся патентованные ремни, устроенные согласно всѣмъ извѣстному принципу безопасныхъ стремянъ. Онъ подробно объяснилъ значеніе дополнительнаго флакона съ астрагеновой жидкостью. Все дѣйствовало автоматически, едва обладатель жилета попадалъ въ критическое положеніе. Однако, несмотря на эти завѣренія, эксперты всѣ до одного насмѣшливо отнеслись къ изобрѣтенію.

Наконецъ, на восьмой день поисковъ, находясь въ состояніи, близкомъ къ помѣшательству, Моріарти явился на послѣдній аэродромъ. Неудачи сильно подорвали его оптимизмъ.

— Въ чемъ бѣда, сынокъ?—спросилъ директоръ аэродрома, замѣтивъ выраженіе отчаянія на лицѣ посетителя.

Моріарти изложилъ свое предложеніе.

— Ничего не могу сдѣлать, — рѣшительно сказалъ директоръ, — если вы хотите испытать вашъ божественный жилетъ, вамъ придется играть всю комедію одному. Мы не можемъ по-

сылать нашихъ людей на завѣдомое убійство!

Ирландецъ, будучи незнакомъ съ авіаторскимъ искусствомъ, просилъ, чтобы ему дали возможность въ качествѣ пассажира подняться на аэропланъ, управляемомъ какимъ-нибудь искуснымъ пилотомъ, и прыгнуть внизъ, когда аппаратъ достигнетъ достаточной высоты.

— Я не умѣю управлять аэропланомъ,—говорилъ онъ американцу.—

хотите, я отдамъ вамъ эту машину въ наемъ за шесть пенсовъ въ недѣлю. Это очень хорошее предложеніе,—дружески продолжалъ американецъ, замѣтивъ, вопреки своему ожиданію, что его предложеніе не вызвало особенной радости со стороны Моріарти.—Конечно, аппаратъ неизбѣжно поломается, но онъ успѣетъ подняться на такую высоту, что отъ васъ останется только грязное пятно, когда вы упадете на землю, если, конечно, вашъ жилетъ не совершитъ чуда.

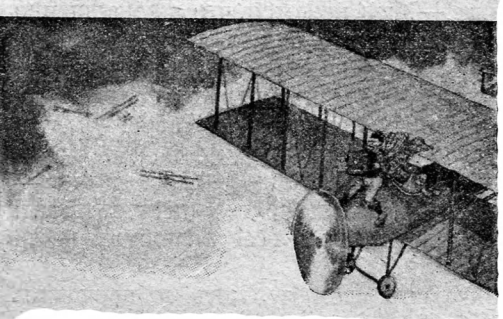


Моріарти прилагалъ бѣшенныя усилія, чтобы мпновать фабричную трубу.

Вѣдь это прямо позоръ! Имѣть такое важное изобрѣтеніе и въ то же время не имѣть возможности продемонстрировать его! И только изъ-за того, что всѣ боятся помочь устроить испытаніе!

Директоръ откусилъ кончикъ зеленой сигары и далеко отплюнулъ его.

— Вотъ что, сынокъ,—сказалъ онъ,— у насъ есть машина, которую я уже давно собирался выбросить въ сорную кучу. Она навѣрняка перевернется прежде, чѣмъ подыметъ на десятокъ тысячъ футовъ. Но вѣдь это значительно больше, чѣмъ вамъ требуется. Если



Моріарти успѣшилъ выразить свою самую горячую благодарность этому доброму самаритянину.

— Не благодарите, сынокъ,—весело прервалъ его послѣдній.—Мы сдѣлаемъ объявленіе и выручимъ отъ зрителей больше, чѣмъ стоитъ эта мышеловка. Только придется въ ней кое-что починить. Послѣзавтра все будетъ готово, и вы можете летѣть на ней до тѣхъ поръ, пока она не лопнетъ!

Моріарти согласился на эту короткую отсрочку. Закончивъ предварительныя приготовленія къ своему похожему на самоубійство предпріятію, онъ рѣшилъ увидѣться съ виновницей своего отчаянія.

Миссъ Рейнеръ была дома.

— Я пришелъ проститься съ вами, Эпидъ,—сказалъ онъ.— Я не прошу васъ оплакивать мою судьбу. Я только желаю, чтобы вы всегда помнили, что я любилъ васъ и изъ-за васъ погибъ.

Онъ вкратцѣ рассказалъ ей всѣ подробности своего проекта испытанія гѣблиновскаго жилета.

Эпидъ Рейнеръ внимательно слушала, пристально глядя на ирландца. Но, къ великому его разочарованію, ея глаза

не наполнились слезами. Напротив, они засверкали.

— Вы удивительный чудакъ, Падди!—сказала она.—Право, я никогда не ожидала отъ васъ такихъ вещей. Знаете что? Къ чему вамъ упускать такой исключительный случай получить цѣлое состояніе отъ кинематографическихъ фирмъ, предоставивъ имъ право снять васъ въ этомъ жилетѣ?

Мориарти заскрежеталъ зубами.

—Ой, ради Бога, не скрипите такъ страшно, Падди!—попросила миссъ Эпидъ.—Мнѣ кажется, что я совершенно права. Вѣдь это будетъ гораздо забавнѣе Чарли Чэплина. Я бы дорого заплатила, чтобы посмотрѣть на васъ!

Мориарти поднялся со своего мѣста и тяжело вздохнулъ.

— Прощайте, Эпидъ,—сказалъ онъ.— Я вижу, бесполезно говорить съ вами! Но помните, что я всегда любилъ васъ! Прощайте.

Схвативъ свой зонтикъ и перчатки, онъ быстро вышелъ на шумную улицу.

Но весь обратный путь его настойчиво преслѣдовали слова миссъ Рейнеръ. Она можетъ быть безсердечна, но безусловно она въ той же мѣрѣ обладаетъ практическимъ умомъ, сколько и красотой. Идея фильмы—совсѣмъ не плохая идея. Не каждый день молодые люди, въ полномъ расцвѣтѣ силъ, взвиваются на ветхихъ аэропланахъ въ обширное пространство эира и довѣряютъ безопасности своего возвращенія на землю «астратегическимъ жилетамъ!»

Насколько ему извѣстно, до сихъ поръ еще не было подобныхъ экспериментовъ. Будетъ ли предпріятіе съ научной точки зрѣнія успѣшно или нѣтъ—при всякомъ исходѣ для кинематографической съемки представлялся неощимый случай. Чѣмъ больше онъ думалъ, тѣмъ тверже становилось его убѣжденіе, что на этомъ можно заработать цѣлую кучу денегъ. Укрѣпившись въ этой мысли, онъ отыскалъ самую крупную въ Лондонѣ кинемо-компанію и вкратцѣ изложилъ свой проектъ, вынустивъ, разумѣется, романтическую подкладку этого рискованнаго предпріятія. Директоръ кинемо вначалѣ счелъ его за сумасшедшаго. Но онъ весь превратился во вниманіе, когда

Мориарти показалъ ему жилетъ и копію соглашенія съ администраціей аэродрома. Бросивъ быстрый взглядъ на послѣднюю, онъ поднялся и благосклонно улыбнулся своему посѣтителю.

— Не сдѣлаете ли вы мнѣ честь раздѣлить со мною завтракъ, сэръ?—любезно предложилъ онъ.—Мнѣ кажется, что за маленькой бутылочкой мы лучше всего можемъ обсудить дѣло.

Они позавтракали вмѣстѣ. Директоръ кинемы оказался джентльменомъ. Онъ прямо высказалъ, что такая фильма сулитъ исключительные барыши, и тутъ же подписалъ договоръ на исключительное право, по которому ирландецъ обезпечивался довольно круглой суммой.

Кинематографическія фирмы умѣютъ хорошо рекламировать свои предпріятія. Когда два дня спустя Мориарти направлялся на аэродромъ, за нимъ слѣдовала вереница самыхъ искусныхъ операторовъ кинемо-компаніи и цѣлая армія репортеровъ.

Гэблинъ, конечно, сопровождалъ его и аккуратно приладилъ жилетъ, когда Мориарти занялъ мѣсто на ветхомъ монопланѣ, пожертвованномъ администраціей аэродрома. Акціонеры кинемо-компаніи, боясь потерпѣть убытки отъ договора, заключеннаго директоромъ, въ самый послѣдній моментъ пытались уговорить ирландца бросить свою опасную затѣю.

— Мой дорогой другъ,—говорилъ одинъ изъ нихъ,—эта проклятая машина навѣрное расколется, прежде чѣмъ подыметься на полмили. Вѣдь это форменное самоубійство! Мы просимъ васъ, бросьте эту безумную попытку!

Но Мориарти отрицательно покачалъ головой. Страхъ покинулъ его. Кромѣ того, отступать было поздно. Гэблинъ слѣдилъ за нимъ, какъ коршунъ за добычей. Утреннія газеты напечатали громкіе отчеты о смѣломъ проектѣ, и Мориарти зналъ, что Эпидъ Рейнеръ, прочтя одинъ изъ нихъ, поспѣшитъ на мѣсто дѣйствія. Оставалось одно: летѣть и—либо совершить чудо, либо погибнуть. Онъ занялъ свое мѣсто. Помощники, искоса поглядывая на него, пустили въ ходъ моторъ. Мориарти, повинувъсь полученнымъ указаніямъ, дернулъ одинъ

рычагъ и нажалъ другой. Монопланъ быстро помчался впередъ и взвился къ небу.

Въ тотъ моментъ, когда колеса аппарата оставили землю, ирландецъ почувствовалъ, что уже находится на половине дороги въ рай. Онъ летѣлъ все вверхъ и вверхъ, переставъ отдавать себѣ отчетъ въ пространствѣ и времени. Вокругъ него рѣяли бипланы съ операторами кинемо-компани.

Мориарти понятія не имѣлъ о томъ, какъ онъ выпрыгнетъ изъ своей машины, когда настанетъ критическій моментъ; но это его ничуть не беспокоило.

Вдругъ что-то треснуло...

Прежде чѣмъ онъ успѣлъ дернуть или нажать согласно полученнымъ внизу указаніямъ тотъ или иной рычагъ, аппаратъ нырнулъ носомъ, перевернулся въ воздухѣ и разломился пополамъ.

Безопасные ремни дѣйствовали въ

время котораго ему представился случай бросить взглядъ на землю. Внизу шумѣла огромная толпа жестикулирующихъ зрителей, переполнившихъ аэродромъ.

Астрагентъ началъ свою работу, но Мориарти опасался, что газъ слишкомъ поздно придетъ къ нему на помощь, и подумалъ, что будетъ, если придется упасть въ самую гущу зрителей? Справа послышался странный звукъ, похожій на карканье грачей. Оглянувшись съ



Благодѣтельный бипланъ тащилъ его на буксирѣ обратно къ друзьямъ на землю.

совершенствѣ. Мориарти стремглавъ ио-летѣлъ внизъ рядомъ съ вертящимися остатками своей машины.

Въ первые моменты онъ испытывалъ ощущение стрѣлы, пущенной изъ лука. Вѣтеръ шумѣлъ въ его ухахъ. Онъ удивлялся, какъ много времени отдѣляетъ его отъ вѣчности, такъ какъ каждая секунда ему казалась цѣлымъ столѣтіемъ. Внезапно шумъ воздуха прекратился. Жилетъ раздулся до чрезвычайности, широко оттопыривъ ирландцу руки. Затѣмъ послѣдовало колебаніе, завертѣвшее его кругомъ, во

большимъ трудомъ, ирландецъ увидѣлъ аэропланъ съ операторомъ, который, какъ сумасшедшій, вертѣлъ ручку своего съемочнаго аппарата. Чѣмъ ниже спускался Мориарти, тѣмъ болѣе замедлялась скорость паденія. Перекувырнувшись еще разъ, онъ увидѣлъ подъ собою аэродромъ на разстояніи не болѣе ста футовъ. Ему показалось, что онъ падаетъ со скоростью милліона миль въ секунду. Онъ зажмурилъ глаза и, будучи истиннымъ оптимистомъ, надѣялся на самое лучшее. Вдругъ раздался какой-то трескъ и звукъ разбитаго стекла...

Мориарти съ любопытствомъ открылъ глаза: онъ оказался на крышѣ оранжереи, стоявшей на южномъ концѣ аэродрома. Но толчокъ освободилъ газъ изъ запаснаго флякона, и жилетъ, получивъ способность парить въ воздухѣ, понесъ ирландца прямо къ звѣздамъ! Въ первый моментъ онъ былъ совершенно ошеломленъ...

Вдругъ между нимъ и небомъ мелькнула какая-то огромная тѣнь, и снова приблиости послышался шумъ, похожій на карканье грачей.

Стараясь обернуться и посмотреть на своего преслѣдователя, Мориарти услышалъ окликавшій его человѣческій голосъ, ставшій тонкимъ, пронзительнымъ, благодаря разрѣженной атмосферѣ.

— Великолѣпно, старина! — ницаль онъ. — Только ради Бога старайтесь задержаться подольше!

Мориарти дышалъ съ трудомъ. Онъ бѣшено напрягалъ всѣ силы, точно приколотый майскій жукъ, тщетно стараясь повернуться въ ту или другую сторону. Тяжесть ногъ удерживала его въ вертикальномъ направленіи, вздувшійся жилетъ широко оттопыривалъ руки. Голова кругомъ была закрыта краями раздутаго жилета, такъ что передъ ирландцемъ открывалось весьма небольшое поле зрѣнія, направленное въ ту сторону, куда онъ поворачивался головой. Между тѣмъ поднялся легкій вѣтеръ и понесъ его прямо на высокую фабричную трубу, о которую, казалось, онъ долженъ былъ неминуемо разбиться на смерть.

Онъ началъ прилагать бѣшенныя усилія, чтобы миновать трубу, въ то время какъ зрители внизу, не понимая трагическаго характера его маневровъ, испускали ликующіе крики. Въ то время, когда смерть казалась почти неизбежной, вѣтеръ поднялъ его на нѣсколько футовъ вверхъ. вмѣсто того, чтобы попасть прямо въ середину огромной трубы, Мориарти лишь слегка коснулся ея края и тотчасъ же былъ охваченъ и полужадушенъ черными сѣрнистыми парами, вырывающимися изъ нѣдръ фабричной трубы.

За этими черными облаками носились на аэропланахъ отважные киноопера-

торы, жадно ловя добычу въ фокусъ своихъ аппаратовъ. Прохладный вѣтерокъ скоро вынесъ ирландца изъ области дыма, и при его появленіи цѣлый хоръ веселыхъ восклицаній толпы слабо донесся снизу. Это обстоятельство привело въ порядокъ мыслительныя способности аэронавта и нѣсколько успокоило его.

Но не надолго.

Верченіе волчкомъ теперь прекратилось, и онъ увидѣлъ, что астрагенъ по силѣ сопротивленія земному притяженію далеко превзошелъ всѣ ожиданія Гэблина. Медленно, но вѣрно жилетъ уносилъ ирландца прямо къ звѣздамъ.

Хотя онъ и былъ готовъ на самоубійство для блага науки и своего друга, все же слишкомъ продолжительная агонія не входила въ его расчеты. Мысль, что ему придется носиться въ самыхъ верхнихъ областяхъ атмосферы и, въ концѣ-концовъ, погибнуть отъ голода и истощенія, пришлась ему далеко не по вкусу.

Его умъ началъ усиленно работать. Онъ вспомнилъ, что въ карманѣ его настоящаго, не «астрагеноваго», жилета есть нерочинный ножикъ. Нельзя ли достать это орудіе, открыть его и, прорѣзавъ въ этой воздушной тюрьмѣ маленькое отверстіе и постепенно выпускающая газъ, спуститься на землю? Тогда Ролльсъ-Ройсь станетъ дѣйствительностью, а съ нимъ, быть-можетъ, и Эпидъ! Вся задача заключалась въ томъ, какъ достать ножъ. Съ большимъ трудомъ ирландцу удалось вытащить одну руку изъ отверстія патентованнаго жилета. Носящійся вокругъ операторъ, не понимая причины этихъ усилій, сильно заанлодировалъ ему. Мориарти снова просунулъ руку съ крѣпко зажатымъ въ ней ножомъ въ отверстіе жилета. Лезвее было закрыто и вновь потребовались большія усилія, чтобы открыть его. Черезъ минуту сталь ярко блеснула на солнцѣ. Но тщетно старалася ирландецъ найти уязвимое мѣсто въ оболочкѣ своей воздушной тюрьмы. Крикъ досады вырвался изъ его горла.

—Открывайте ротъ широко, когда кричите! — весело заоралъ съемщикъ, вызы-

вая этимъ новыя конвульсіи своей жертвы.

Хотя на этой высотѣ была довольно низкая температура, потъ градомъ капался съ лица Моріарти. Тщетно трудился онъ! Тупое лезвее ножа было безсильно проколоть эластичную матерію. Онъ трижды перевернулся въ воздухѣ въ бѣшеномъ стремленіи добиться успѣха.

— Не останавливайтесь, старина! Продолжайте, продолжайте! — непрерывно горлаניתе фотографъ, лицо котораго было преисполнено высшаго профессиональнаго экстаза. — Еще салтомортале! Великолѣпно! У меня осталось для васъ цѣлыхъ шестьсотъ футовъ фильмы!

Глаза его были готовы выпрыгнуть изъ орбитъ отъ восхищенія.

— Осторожнѣй, осторожнѣй! Не пересолите слишкомъ въ игрѣ съ ножомъ!

Особенно яростный ударъ встревожилъ оператора. Онъ зналъ, что побиваетъ величайшій фильмовый рекордъ во всей исторіи кинематографіи. Онъ также зналъ, что если Моріарти преждевременно сдѣлаетъ дыру въ патентованномъ жилетѣ, зрѣлище быстро окончится и цѣлыхъ нолтысячи футовъ фильмы останутся незаполненными. Но его совѣтъ цѣликомъ пропалъ для ирландца, который, будучи охваченъ припадкомъ крайняго отчаянія, поднялъ ножъ высоко надъ головой и что было силъ опустил его на вздутую грудь жилета. Ножъ глубоко вдавилъ матерію, не причинивъ ей никакого вреда.

— Bravo, bravo! — вопилъ операторъ.

Моріарти обругалъ его идиотомъ и закрылъ глаза, зная, что теперь ничто не задержитъ его на пути къ звѣздамъ.

Минуты казались вѣчностью. Онъ ничего не слышалъ кромѣ шума аэроплана и стрекотанія фотографическаго аппарата.

Снова голосъ сверху окликнулъ его:

— Почти готово, сынокъ! Осталась всего сотня футовъ. Я дамъ сигналъ внизъ другимъ, Джонни, чтобы они, поднялись сюда за вами!

Эти слова не дошли до сознанія Моріарти. Онъ пересталъ заботиться о земномъ. Онъ направлялся туда, гдѣ нѣтъ ни автомобилей, ни Эпидъ Рейнеръ...

Мурлыча какъ чудовищные коты, съ аэродрома поднялись три биплана, приготовленные на всякій случай предусмотрительнымъ директоромъ.

Моріарти услышалъ вблизи себя гудѣніе пропеллеровъ и веселые крики пилотовъ и открылъ глаза. Конецъ веревки, опущенной съ одного изъ аппаратовъ, скользнулъ по краю жилета.

— Ловите, старина! — закричалъ голосъ сверху. — Хватайтесь за крюкъ и мы отбуксируемъ васъ на землю!

Что-то задѣло ирландца; онъ ухватился за желѣзный крюкъ.

— Держитесь крѣпче! — кричали съ аэроплана.

Моріарти сжималъ въ рукахъ спасительный крюкъ буквально какъ утопающій, ухватившійся за соломинку.

Бипланъ исчезъ изъ его поля зрѣнія, и онъ почувствовалъ, что переворачивается головой внизъ.

Внезапно поверхность земли открылась передъ его глазами; благодѣтельный бипланъ тащилъ его на буксирѣ обратно къ друзьямъ на землю!

Черезъ три минуты Моріарти, крѣпко привязанный для безопасности, стоялъ въ воздухѣ въ 20 дюймахъ отъ земли, между тѣмъ какъ аэродромные рабочіе осторожно освобождали его отъ чрезмерно раздувагося жилета.

Питеръ Гэблинъ прерывающимся отъ радости голосомъ, почти всхлипывая, выражалъ свои поздравленія.

— Половина твоя, милый Падди, — лепеталъ онъ, — вѣдь это цѣлые миліоны!

Но директоръ кинемо-компаніи былъ человекомъ дѣла, далекимъ въ своей философіи отъ всякихъ сентиментальностей.

— Свѣтъ завоеванъ! — коротко сказалъ онъ, пожимая лодыжку ноги ирландца за неимѣніемъ возможности достать его руку. Чарли Чэплинъ теперь далеко позади!

Моріарти застѣнчиво улыбнулся. Онъ видѣлъ, что его покушеніе на самоубійство не достигло цѣли.

— Вотъ, — продолжалъ директоръ, — чекъ, обѣщанный мною — плата за исключительное право.

Рядъ лимузиновъ и другихъ предвѣстниковъ радости открылся передъ глазами ирландца, лишь только его ноги коснулись твердой земли и пальцы зажали драгоценный клочокъ бумаги. Въ то же самое время изъ-за окружавшей его небольшой толпы раздалось радостное восклицаніе:

— Ура, Падди, ура!

Бросивъ взглядъ черезъ голову ближайшихъ зрителей, онъ увидѣлъ Эпидъ Рейнеръ, привѣтливо машущую ему рукой.

Моріарти наскоро поблагодарилъ улыбающагося директора кинемо-компаніи и направился къ ней.

— Я во всю свою жизнь столько не смѣялась, Падди, — весело говорила Эпидъ Рейнеръ, — вы самый забавный человекъ на свѣтѣ. Я не предполагала, что у васъ такіе таланты!

Моріарти взялъ ея протянутую руку.

— Въ эту блаженную минуту, — сказалъ онъ, — я рѣшилъ купить Ролльсъ-Ройсъ и хочу, чтобы вы помогли мнѣ сдѣлать выборъ.

Краска вспыхнула на щекахъ миссъ Рейнеръ, и ирландецъ почувствовалъ легкую дрожь ея маленькой руки.

Глаза ихъ встрѣтились и... миссъ Рейнеръ ощутила на своей щекѣ поцѣлуй м-ра Моріарти.

Щелкъ!

— Готово, сынокъ!

Операторъ со своимъ аппаратомъ въ рукахъ стоялъ, покачиваясь на перекладинахъ только что спустившагося аэроплана.

— За всю мою жизнь это самый лучший конецъ самой лучшей фильмы!

